

На сцене человек с ярким макияжем в стиле смоки айс, с выражением лица, словно он самопровозглашённый генеральный директор, оценивающий себя в двести пятьдесят зимбабвийских долларов, злобно произнёс:

— Сегодня! Я! Позволю вам умереть без места для захоронения!

Лу Цянь, немного подумав, сказал:

— Это деревенская любовная история?

Чжан Куан задумчиво кивнула.

Тем временем человек на сцене продолжал:

— Смертные, знаете ли вы, чью любовь вы получили? Это любовь главы Демонического культа!

Лу Цянь: [...]

Чжан Куан: [...]

Через мгновение Чжан Куан спокойно произнесла:

— Лу Цянь.

Лу Цянь дрожал:

— Б-босс?

Она молча закатала рукава и встала.

— Я убью его.

— Босс! — Лу Цянь обхватил ножку стула, завопил. — Босс, не горячитесь!

В итоге Чжан Куан не стала никого бить.

Сяо Лю, закончив телефонный разговор, поспешил к ним и, подойдя, увидел, как молодой господин Лу без всякого достоинства лежит на полу, обхватив ножку стула.

Сяо Лю помахал им рукой, вежливо, но обращаясь только к Лу Цянь, сказал:

— Режиссёр Ли только что прибыл и сказал, что можно сразу отправиться на пробы. На площадке уже установили зелёный экран, я провожу вас и вашего друга.

Он повёл их, и они, петляя, вышли из здания.

На съёмочной площадке уже были установлены различные устройства. Чжан Куан смотрела на страховочные тросы и зелёный экран, не понимая их назначения, но чувствуя некоторое любопытство. Сяо Лю, видя, как она оглядывается, оставался спокойным, но проникся симпатией к этой нешумной девушке.

Разнообразные сотрудники сновали между оборудованием, создавая хаотичный, но организованный порядок. Немного полноватый мужчина средних лет сидел на стуле, лениво обмахиваясь веером — это, несомненно, был режиссёр Ли. Рядом с ним стояла привлекательная женщина по имени Дин Лина.

Дин Лина дебютировала много лет назад, но всегда оставалась звездой среднего уровня. Однако на этот раз она внезапно получила благосклонность режиссёра Ли и получила роль второго плана в фильме «Трудный путь на распутье». Чжан Куан должна была стать её дублёршей для трюков.

Лу Цянь, будучи студентом и любителем развлечений, редко посещал деловые мероприятия. Поэтому режиссёр Ли не знал, что он — молодой господин из семьи Лу, и просто слышал, что придёт дублёр для трюков.

Когда Чжан Куан вошла, она привлекла все взгляды. Просто стоя там, она обладала способностью останавливать дыхание. Это было похоже на глоток крепкого вина, которое сжигало горло, заставляя сердце биться быстрее, и опьяняло до потери сознания.

Взгляды, устремлённые на неё, выражали восхищение, зависть, ревность и даже первобытное желание. Однако по сравнению с ненавистью и презрением, которые она встречала раньше, это было детской забавой. Глава культа, конечно, не собиралась и не нуждалась в том, чтобы обращать внимание на эти взгляды, спокойно следуя за Сяо Лю внутрь.

Режиссёр Ли резко встал, пристально глядя на Чжан Куан.

— Это...? — он осмотрел её с ног до головы и спросил.

Сяо Лю подмигнул Чжан Куан, намекая, чтобы она поклонилась:

— Это знаменитый режиссёр Ли, — он повернулся. — Режиссёр Ли, это Сяо Чжан, она хочет попробоваться на роль дублёра для трюков.

Чжан Куан проигнорировала намёк Сяо Лю, её спина была прямой, и она не собиралась склонять голову, лишь равнодушно сказала:

— Здравствуйте, режиссёр Ли.

— Дублёр для трюков? — нахмурился режиссёр Ли. — С таким потенциалом быть дублёром? Это слишком большая потеря...

Лу Цянь, наблюдавший за происходящим, вдруг вставил:

— Мы просто пришли попробовать, если не понравится, сразу уйдём.

Затем он посмотрел на Чжан Куан и, увидев её лёгкий кивок, начал хвастаться:

— Наш босс учился у мастера боевых искусств с горы Тайшань, с детства жил среди чистого воздуха и лунного света. Каждый день пил родниковую воду, ел плоды деревьев, занимался боевыми искусствами с рассвета до заката.

Чжан Куан, которую вчера двое подчинённых повели на жареного барашка: немного смутилась.

Лу Цянь, не моргнув глазом, продолжал врать:

— Каждый день так и жил, и наш босс овладел высшим мастерством, знает все восемнадцать видов оружия, махнёт рукой — и скала расколется, топнёт ногой — и земля содрогнётся.

Не переборщил ли он? Звучало это как-то неправдоподобно. Люди смотрели на изящное лицо Чжан Куан, её стройную фигуру, и не могли представить, что эта красавица сможет разбить камень ладонью, не говоря уже о том, чтобы поднять тяжёлое копьё, не то что вызвать землетрясение.

Кто бы мог подумать, что Лу Цянь говорил чистую правду?

Лу Цянь мог бы продолжать, но его прервали.

— Ладно, — вдруг заговорила Дин Лина, стоявшая рядом с режиссёром Ли, с улыбкой сказала.
— Мальчик, хватит, мы уже поняли, что она сильная.

— Быть моим дублёром — это серьёзное дело, — её глаза блеснули с хитростью. — Раз уж ты сказал, что она такая сильная, пусть Сяо Чжан продемонстрирует нам свои навыки?

Её тон был язвительным, и Лу Цянь почувствовал раздражение.

Однако он подумал, что Чжан Куан действительно глава Демонического культа, но она никогда не говорила, что умеет сражаться. Даже раньше она просто использовала свою ауру, чтобы усмирить тех хулиганов, не прибегая к реальным ударам.

Лу Цянь был немного не уверен, украдкой наблюдая за боссом, и, увидев, что Чжан Куан сохраняет спокойствие, успокоился.

Чжан Куан сказала:

— Хорошо, как хотите, чтобы я продемонстрировала?

Учитель боевых искусств кашлянул, он всё это время наблюдал за Чжан Куан и заметил, что её осанка была прямой и устойчивой, что говорило о её опыте. Он спросил:

— Девочка, умеешь ли ты прыгать в воздухе?

Чжан Куан прямо ответила:

— Что такое прыжок в воздухе?

Её откровенность застала Дин Лину врасплох, и её лицо вдруг потемнело, тон стал более агрессивным:

— Ты слишком неуважительно относишься к режиссёру Ли и учителю боевых искусств Мэну! У тебя нет никакой профессиональной подготовки, а ты пришла на пробы, думаешь, наша съёмочная группа — это место, куда можно просто прийти и уйти?

Какой-то заурядный актёр осмеливается смотреть свысока на босса?

Лу Цянь рассердился, хотел было начать ругаться, но Чжан Куан остановила его.

Она слегка похлопала его по плечу, сказав тихо, так, чтобы слышал только он:

— Не беспокойся, я хочу посмотреть, что она задумала.

Режиссёр Ли остановил Дин Лину, сказав:

— Лиана, дай ей шанс.

Режиссёр Ли уже заговорил, и Дин Лина не могла больше ничего сказать, отступив на два шага, сжав уголок своей одежды в кулаке.

Учитель боевых искусств подумал немного и сказал:

— Возможно, ты не училась систематически, это естественно, что ты не знаешь, это твоё преимущество. — Он взглянул на склад реквизита и продолжил. — Тогда давай просто покажем несколько приёмов с оружием, какое оружие тебе ближе?

Чжан Куан ответила:

— Лук, арбалет, пистолет, палка, меч, копье, щит, топор, алебарда, кнут — всё пробовала, больше всего знакомы с алебардой и копьем.

Режиссёр Ли дал знак группе реквизита, сказав:

— Второстепенная героиня в «Трудном пути на распутье» — это справедливая героиня, чьё мастерство владения мечом непревзойдённо, Сяо Чжан, покажи нам, как ты владеешь мечом. Не нужно слишком сильно стараться, главное, чтобы это выглядело красиво.

Съёмочная группа не скупилась на реквизит, все виды оружия были настоящими.

Чжан Куан взяла меч из рук группы реквизита, взвесила его в руке и невольно сказала:

— Немного лёгкий.

Дин Лина тихо скрипнула зубами, она тайно просила группу реквизита принести самый тяжёлый, почему же для Чжан Куан он оказался лёгким?

Учитель боевых искусств улыбнулся:

— Девочка, лёгкий он или тяжёлый, мы потом разберёмся, а ты не прячься, покажи, что умеешь, не только говори громкие слова.

Хотя он не сказал этого прямо, но сомнения в Чжан Куан уже были налицо. Чжан Куан притихла, большой палец прижался к рукояти, слегка нажала:

«Звяк!» — меч вышел из ножен.

Меч, купленный группой реквизита, был достаточным для съёмок, в конце концов, все спецэффекты можно добавить на постпродакшене, и режиссёр не выдвигал особых требований.

Поэтому качество меча, конечно, не могло сравниться с настоящим высококачественным мечом.

Чжан Куан, хотя и была немного недовольна, всё же подбросила его, сделала несколько красивых движений, чтобы привыкнуть к мечу.

— Неплохо, девочка, — учитель боевых искусств был удивлён, похвалил. — Действительно есть база.

Чжан Куан посмотрела на учителя боевых искусств и сказала:

— Учитель хорошо научил.

Учитель?

<http://bllate.org/book/15404/1361598>